

Семейные отношения мусульман постсоветского пространства: основные черты и подходы к психологическому консультированию

О.С. Павлова^{1,2а}

¹Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

²Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Резюме: Семейные отношения мусульман в современных условиях претерпевают существенную трансформацию. Увеличение количества разводов заставляет искать новые пути разрешения семейных конфликтов и способы гармонизации супружеских отношений. В этой связи возрастают требования к квалификации семейных психологов, которые консультируют супругов-мусульман. Овладение тем или иным методом семейного консультирования не является достаточным для работы с мусульманскими семьями. Важнейшую роль играет формирование межкультурной компетентности специалиста, а также овладение знаниями и пониманием этнической, религиозной и региональной специфики клиентов.

Культура мусульманских этнических групп носит коллективистический характер, что отражается на специфике отношений как внутри семейной пары, так и во взаимоотношениях с большой расширенной семьей, роль которой в мусульманских сообществах по-прежнему велика. Данный тезис в статье иллюстрируется анализом авторского практического кейса семейного консультирования. На основе рассмотрения этнических и религиозных ценностей, лежащих в основе семейных отношений мусульман, автор описывает те психотерапевтические подходы, использование которых будет наиболее эффективным в работе с мусульманскими семьями, в частности с супругами.

Ключевые слова: мусульманская семья; индивидуализм; коллективизм; нарративная практика; позитивная психодинамическая психотерапия

Для цитирования: Павлова О.С. Семейные отношения мусульман постсоветского пространства: основные черты и подходы к психологическому консультированию. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(4):953–978. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-4-953-978

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Family Relations of Muslims in the Post-Soviet Space: Main Features and Approaches to Psychological Counseling

O.S. Pavlova^{1,2a}

¹Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation

²Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Abstract: The family relations of Muslims under present-day conditions are undergoing a significant transformation. The increase in the number of divorces makes it necessary to look for the ways to resolve family conflicts and to harmonize marital relations. In this regard, the requirements for the qualification of family psychologists consulting Muslim couples and families are increasing. It is not enough to master one or another method of family counseling for working with Muslim families. The most important role is played by the formation of the specialist's intercultural competence, as well as by mastering the knowledge and understanding the ethnic, religious and regional specifics of the clients.

The culture of Muslim ethnic groups is collectivistic, which affects the relationships both within a married couple and within an extended family, whose role in Muslim communities is still important. In the article, this thesis is illustrated by the analysis of the author's practical case of family counseling. The author, based on the consideration of ethnic and religious values underlying Muslim family relations, examines the most effective psychotherapeutic approaches in working with Muslim families and couples.

Keywords: Muslim family; individualism; collectivism; narrative practice; positive psychodynamic therapy

For citation: Pavlova O.S. Family Relations of Muslims in the Post-Soviet Space: Main Features and Approaches to Psychological Counseling. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(4):953–978 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-4-953-978

Введение. Общая социокультурная характеристика мусульманских семей постсоветского пространства

Анализ основных черт семейных отношений мусульман России и всего постсоветского пространства невозможен без изучения этнических и региональных особенностей мусульманских сообществ, так как во многом характеристика семейно-брачных отношений связана с этническими традициями, социокультурными ценностями и поведенческими нормами, которые имеют этнорегиональную специфику. В этой связи следует более внимательно рассмотреть социокультурные особенности этнических групп, исповедующих ислам.

Религиозность мусульман постсоветского пространства тесно вплетена в этнические традиции, и этническая идентичность практически неотделима от религиозной [1; 2; 3]. Поэтому семейные отношения во многом строятся на основе традиционных представлений о семье, сформированных в той или иной культуре. При этом имеются и общие черты ценностных ориентаций народов, исповедующих ислам. Остановимся на более подробном их описании.

Большинство населения мусульманских стран – представители культур коллективистического типа, для которых очень важны ценности включения в сообщество. По данным Г. Хофстеде, опубликованным на его сайте в 2024 году¹, максимальную выраженность коллективизма демонстрируют такие мусульманские страны, как Индонезия, Бангладеш и Пакистан (на уровне 95 баллов из 100 возможных). Если сравнивать с показателями европейских стран, то можно увидеть, что в них, напротив, очень высока выраженность индивидуализма (особенно, например, в Нидерландах – 100 баллов) (см. рис. 1).

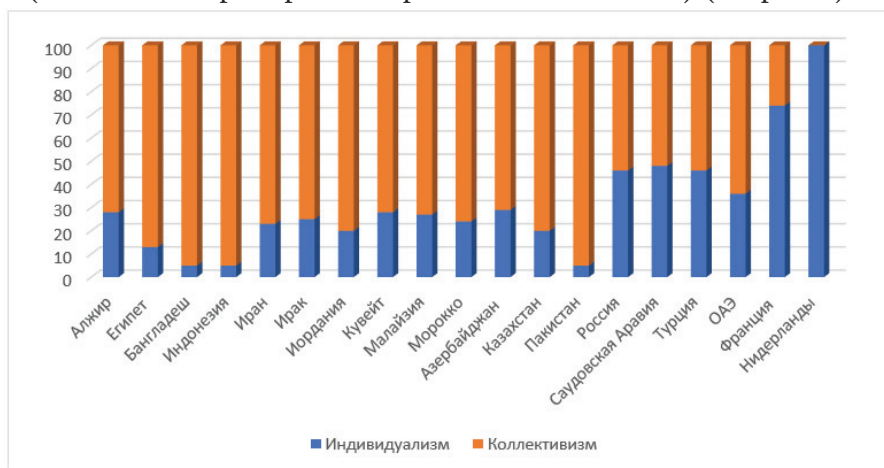

Рис. 1. Выраженность индивидуалистических и коллективистических ценностей в некоторых мусульманских странах (в сравнении с немусульманскими странами).

Данные сайта Г. Хофстеде (The Culture Factor)²

Fig. 1. The expression of individualistic and collectivistic values in some Muslim countries (compared to non-Muslim countries). The data is from the website of G. Hofstede

¹ Gain a competitive edge with the culture factor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theculturefactor.com> (дата обращения 21.08.2024).

² The Culture Factor Group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theculturefactor.com> (дата обращения 21.08.2024).

Как видно на диаграмме, Россия, по сравнению с некоторыми мусульманскими странами, в целом более индивидуалистична (уровень выраженности индивидуализма – 46 баллов) и похожа по этому параметру на Саудовскую Аравию и Турцию. Однако представители российских мусульманских социумов характеризуются более высоким уровнем коллективизма и приверженностью этнической группе и ее ценностям, как показывают наши исследования [4; 5].

В тех постсоветских странах, где мусульмане составляют большинство населения (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), выраженность коллективистических ценностей велика, например, в Казахстане это 80 баллов из 100 возможных. Рассмотрим подробнее, как коллективистические ценности проявляют себя в межличностных и семейных отношениях.

Основные черты коллективизма в межличностных и семейных отношениях мусульман

Коллективистическими принято называть социумы, в которых индивиды включены в сплоченные коллективы на протяжении всей жизни, которые защищают их в обмен на безусловную лояльность социуму. По мнению Г. Хофстеде и других ученых, для представителей коллективистических культур характерна взаимозависимость и тесная эмоциональная связь с представителями своей группы [6; 7].

Описывая ценности коллективистической культуры, антропологи и социологи характеризуют их следующими чертами:

- Для людей очень важна включенность в социум, который поддерживает человека на всем протяжении его жизни в обмен на лояльность и преданность. Для коллективистических культур характерно взаимозависимое «Я». Личные границы индивида проницаемы, и его «Я»-концепция представляет собой связанный с другими конструкт [6].

- «Мы»-идентичность определяет личное поведение индивида. Это значит, что, описывая себя и свои действия, человек часто употребляет выражение «мы» вместо «я» и может редко говорить от первого лица, предпочитая использовать местоимение «мы»: «у нас принято поступать в этой ситуации...», «обычно мы делаем так» и так далее.

- Групповые ценности и цели либо тесно связаны с ценностями и целями индивидов, либо превалируют над ценностями и целями отдельных личностей [6; 7].

- Поведение личности тесно связано с групповыми нормами и трактуется с позиций соблюдения или нарушения этих норм.

- Гармония и поддержание отношений внутри социума – важнейшие ценности коллективизма, поэтому не принято говорить в глаза то, что думаешь, принято проявлять конформность по отношению к членам своей общности.

- С предыдущей чертой тесно связана стратегия поведения в конфликте: коллективисты стремятся приспособиться к ситуации, а потому в конфликте предпочитают стратегию избегания, не выходят на прямой конфликт.

Главная задача, которая стоит в отношениях перед представителями коллективистической культуры, – это необходимость поддержания взаимной зависимости и приспособления к этому. Поэтому и терапевтическая задача, которую решает психолог в контексте консультативной практики, также может быть связана с эффективной адаптацией к установленным в группе отношениям, нормам, социальным ролям и правилам. Именно через соответствие социальной роли формируется значимость личности в социуме, а групповая сплоченность, гармония и согласие являются не только важнейшим ресурсом личности, но и главной общественной ценностью.

Важным аспектом, через который можно увидеть разницу между индивидуализмом и коллективизмом, является обретение независимости и проживание процессов сепарации. Самоактуализация, сепарация, независимость, деконтекстуализированность личности – желательные стратегии для представителей индивидуалистических культур, тогда как в коллективистических культурах важен акцент на контекстности поведения – зависимости от конкретной ситуации и той социальной роли, исходя из которой действует человек в данной ситуации.

Для представителей коллективистической культуры имеет большое значение, с кем выстраивается взаимодействие – со «своими» (ингруппой) или «чужими» (аутгруппой). Отношение и поведенческие паттерны сильно изменяются при общении со «своими» и «чужими».

Самоуважение личности в коллективистических культурах тесно связано с взаимоотношениями с другими. Внутренне «Я» в коллективистических куль-

турах тесно связано с социальной группой и не существует отдельно от нее. Местоимение «Я» совсем другое в коллективистических культурах: Я – это МЫ.

Крайне важен фактор коллективизма для психологического консультирования, поскольку большинство реализуемых сейчас психотерапевтических подходов сформировались в европоцентричной индивидуалистической среде. Поэтому индивидуальное и семейное психологическое консультирование мусульман требует от специалиста понимания психологических особенностей коллективистических культур, которые проявляются на всех этапах консультирования: на этапе формулирования запроса, выстраивания терапевтического альянса, диагностики проблем клиента, динамики консультативного процесса и так далее. По мнению Ariel [8], чем более психолог-консультант осведомлен об этнорелигиозной культуре своего клиента, тем он более чувствителен к своим предубеждениям, а также к культурным потребностям клиента. Именно поэтому крайне важно развивать у психологов культурную сензитивность, которая станет одним из кирпичиков надежного фундамента построения отношений с клиентом-мусульманином.

Практически все психологическое образование, предлагаемое в настоящее время в университетах постсоветского пространства, основывается на индивидуалистических ценностях и, как правило, не адаптируется с учетом реалий страны и той культуры, в которой реализуется. В связи с этим велика вероятность этноцентризма и европоцентризма в консультировании, когда консультант игнорирует или не понимает культурной специфики своего клиента.

При взаимодействии с клиентом из коллективистической культуры важно помнить, что если клиент идентифицирует терапевта как «чужого», то дистанция может быть очень далекая: «клиент будет вежлив, но формален, и для того, чтобы выйти на границу контакта», понадобится больше времени для установления терапевтических отношений и создания ощущения безопасности; клиенты могут быть немногословны, закрыты и вести себя сдержанно, социально одобряемо [9; 10]. Кроме того, важно помнить, что закрытость и неохотное предоставление конфиденциальной информации о личных отношениях внутри семьи характерны для мусульманских семей. Под личными отношениями могут подразумеваться любые внутрисемейные отношения: чувства, которые испытывают члены семьи друг к другу, поведенческие особенности и многое другое. Согласно исламским нормам, разглашение супружеских тайн

является грехом, поэтому нередко клиенты могут крайне неохотно рассказывать о семейных отношениях на встрече с психологом.

Для коллективистических культур часто характерна высокая дистанция власти (термин Г. Хофстеде³), поэтому клиенты могут предпочитать консультантов, которые берут на себя авторитетную или экспертную роль и проводят консультации с четкой директивной структурой.

Мусульманская семья и особенности ее понимания

Семья и семейные отношения мусульман – актуальная тема исследований, так как сам факт сохранения патриархального уклада в мусульманских семьях, а также степень его выраженности вызывают исследовательский интерес. Ученые делят мусульманские семьи на традиционные, то есть такие, которые функционируют, опираясь на религиозные и этнические предписания, и современные [11]. Главными отличиями двух типов семей называют прежде всего систему взаимоотношений между младшими и старшими, а также границы свободного выбора поведения. В так называемых традиционных семьях поведение людей в большей степени ориентировано на одобрение старшим поколением, четкой ориентацией на религиозные предписания, положение женщины характеризуется меньшей эмансипированностью и самостоятельностью; в современных семьях отношения между супругами становятся эгалитарными, при этом распределение ролей в семье не так жестко регламентировано и достаточно гибко изменяется. На основе проведенного эмпирического исследования [11], в котором приняли участие 60 мусульман – жителей Ингушетии, состоящих в браке, авторы делают вывод о том, что «в дисфункциональных современных мусульманских семьях у супругов возникают сложности в достижении договоренности по поводу распределения ролей. Женщины более загружены семейными обязанностями и воспитанием детей, что приводит к снижению удовлетворенности браком, а мужчины больше ответственны за сексуальную активность и организацию досуга. Все это дает основание полагать, что нормально функционирующие современные мусульманские семьи стали отдаляться от традиционного типа семейных отношений и все больше приближаются к эгалитарному типу взаимоотношений, когда семейный труд не делится на мужской и женский» [11, с. 631]. Трансформация семейных от-

³ *The Culture Factor Group*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theculturefactor.com> (дата обращения 21.08.2024).

ношений и традиционной ролевой структуры семьи, снижение регулятивной роли большой расширенной семьи приводят к необходимости самостоятельно выстраивать отношения, договариваться об обязанностях, к чему порой вступающие в брак не готовы.

К важнейшим чертам современной мусульманской семьи можно отнести разрушение идеи о том, что брак – это «пожизненная» траектория. Стремительное увеличение количества разводов – тому подтверждение. Психологическим маркером сохранения брачных отношений становится «ориентация на чувства и ощущения» удовлетворенности браком [12, с. 15]. Поэтому изучение удовлетворенности браком мусульман – одна из важнейших тем, исследование которой обусловлено растущим количеством разводов в мусульманских семьях⁴. Нарастающая глобализация и трансформация семейных ценностей приводят к тому, что в некоторых мусульманских странах до 50% семейных пар разводятся⁵. Поскольку семья является важнейшей ценностью в исламской традиции, для многих мусульманских семей общие религиозные ценности считаются прочным фундаментом. Так, в Египте, к примеру, семью называют половиной веры, так как «первая половина религиозного долга – стать мусульманином, вторая – заключить брак» [13, с. 200].

В межкультурных браках россиянок с гражданами арабских стран общая религия – ислам – является источником семейных ценностей и взаимопонимания, что способствует удовлетворённости браком супругов, как показывают результаты анализа глубинных интервью с одиннадцатью россиянками, состоящими в браках с гражданами ОАЭ [14]. В частности, общие взгляды на гендерные роли, распределение семейных обязанностей и воспитание детей способствуют снижению конфликтов и стрессовых ситуаций в семейных отношениях, что оказывает положительное влияние на психологическое благополучие супругов.

Еще одной достаточно популярной в настоящее время для мужчин стратегией достижения удовлетворенности в семейно-брачных отношениях стало вступление в полигамные браки. Согласно опросам ВЦИОМ, 58% российских мусульман высказываются против полигамии⁶, однако полигамные семьи в

⁴ В мусульманском мире катастрофа с разводами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islam.ru/news/2022-09-12/63093?ysclid=m0qoyhp8ch498437307> (дата обращения: 21.08.2024).

⁵ Там же.

⁶ ВЦИОМ: 87% населения против многоженства. Каждый десятый допускает полигамию в нашей стране. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/587239?ysclid=m0qpt9k6>

России – это явление распространенное, особенно в регионах с преимущественным мусульманским населением.

Возможностью иметь до четырех жен, проистекающая из мусульманского права, и невозможность официальной регуляции таких семейных отношений в светском правовом пространстве России порождают целый ряд различных коллизий, а также семейных конфликтов, которые связаны с распространенностью так называемых «тайных» браков⁷. Отрицательные последствия «тайных» браков широко обсуждаются мусульманской общественностью, осуждаются (преимущественно женской половиной аудитории)⁸, однако в рамках данной статьи важно обсудить психологические аспекты данной проблемы. Психологическое изучение удовлетворенности супругов отношениями в полигамных семьях (N=172), проводимое на российской выборке [15], показало, что мужчины, состоящие в моногамных браках, в большей степени удовлетворены брачными отношениями. Что касается женщин, то большую удовлетворенность продемонстрировали «вторые» жены по сравнению с «первыми». Автор исследования А.В. Корчагина предполагает, что в том числе для данного фактора «имеет значение свобода выбора в контексте полигамных браков: «вторые жены» чаще всего выходят замуж, зная свое положение неединственной жены, в то время как «первые жены» чаще оказываются уже перед фактом повторной женитьбы своего супруга» [15, с. 691]. Оказываясь вне сферы государственного и общественного контроля в тех странах, где они не узаконены, полигамные браки регулируются только за счет личных качеств супругов, что делает их крайне уязвимыми, а реализацию прав и обязанностей в таких браках – очень неустойчивыми.

Поскольку, как было сказано выше, основные направления психологического консультирования, распространенные сейчас на постсоветском пространстве, евроцентричны, то возникает вопрос об адаптации их для консультирования представителей тех этнических групп, культура которых сильно отличается от европейской, то есть индивидуалистической. Часто психологи

---

rz13030634 (дата обращения: 18.08.2024).

⁷ Ислам и тайный брак. *Islamnews. Информационное агентство России*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islamnews.ru/Islam-i-tajnyj-brak?ysclid=m2isplhe6o606832284> (дата обращения: 18.08.2024).

⁸ Мусульманки России осудили «тайные браки» и добавление неисламских обязанностей жене. *Islamnews. Информационное агентство России*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islamnews.ru/musul-manki-rossii-osudili-tajnye-braki-i-dobavlenie-neislamskih-obyzannostej-zhene> (дата обращения: 12.08.2024).

делают это самостоятельно, адаптируя свою консультативную практику к этническим, религиозным и региональным особенностям клиентов [16; 17; 18]. Проиллюстрируем эту ситуацию на интересном примере из собственной практики консультирования.

Разбор кейса

Семейная пара молодых мусульман обратилась на консультацию к автору данной статьи как семейному психологу из-за проблем в супружеских отношениях. Мужу 24 года, жене 25 лет. Оба – представители одной из этнических групп Северного Кавказа, живущие в Москве⁹. Родители жены проживают на Северном Кавказе, родители мужа живут в Москве; в семье есть еще один сын (младший брат клиента), которому на момент обращения на консультацию было 19 лет. На одной из первых консультаций психолог попросила каждого из супругов нарисовать социограмму реальной (см. рис. 2) и идеальной семьи (см. рис. 3).

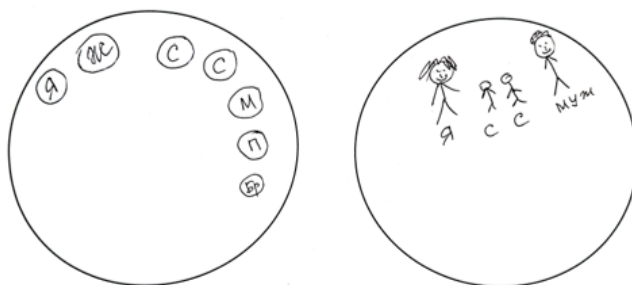

Рис. 2. Социограмма семьи (реальной).

Слева – изображение, выполненное мужем; справа – женой¹⁰

Fig. 2. The sociogram of a family (real). On the left is the image made by the husband; on the right is the image made by the wife.

Анализ рисунков супругов показывает, что муж и жена по-разному видят образ своей семьи. Для мужа семья видится как большая расширенная, в кото-

⁹ Все основные сведения о семье изменены в целях сохранения конфиденциальности клиентов.

¹⁰ Рисунок семьи выполнен автором статьи на основе реальных рисунков супругов во избежание нарушения конфиденциальности (имена членов семьи изменены на обозначения их роли в семейных отношениях).

рой присутствуют, помимо жены и их двоих сыновей (на рисунке обозначены буквой С), также мама, папа и младший брат. На рисунке жены четко отображена малая нуклеарная семья, в которой присутствуют только муж с женой и их два сына. Все изображения членов семьи выполнены мужем одной величины, кроме младшего брата, образ которого чуть меньше по размеру. В рисунке жены одного размера изображены муж и жена, а дети меньшего размера. При этом интересно, что муж все изображения выполнил согласно инструкции в кружках, а изображения на рисунке жены выполнены в виде схематичных изображений людей, у которых есть руки и ноги, а у мужа и жены прорисованы также черты лица и волосы.

По рисункам обоих супругов видно, что между всеми членами семьи, как нуклеарной, так и расширенной, большая дистанция: все изображения расположены на некотором расстоянии друг от друга.

Следующим шагом было предложено нарисовать идеальную семью. Как видно на рисунке 3, для мужа образ его идеальной семьи – это тоже большая расширенная семья, в которой кроме супругов по-прежнему изображены родители мужа, а также родной брат и его будущая семья. Для жены идеальная семья – вновь нуклеарная. Сравнение изображений реальной и идеальной семьи сразу дает нам понимание того, что оба супруга видят идеальные семейные отношения более эмоционально близкими: супруга изобразила себя с мужем держащимися за руки. Супруг изобразил детей в одном кружке, который соприкасается с изображением супруги, то есть матери детей. То есть мы видим изображенные мужем подсистемы: дети и к ним примыкающая жена, мама и папа, брат с женой и отдельная подсистема – их дети. Интересно, что себя супруг изобразил изолированным от всех, то есть сохраняющим свою автономию и независимость.

Таким образом, мы видим, что несмотря на общность этнического происхождения и общую религиозную идентичность (оба супруга мусульмане), их представления о семье, как реальной, так и идеальной, сильно различаются. Для супруги их семья – нуклеарная, в которой она стремится к тесной эмоциональной близости с мужем, чем и был вызван ее запрос на семейную консультацию.

Рис. 3. Социограмма идеальной семьи (слева мы можем видеть рисунок семьи, выполненный мужем; справа – рисунок семьи, выполненный женой).

Fig. 3. The sociogram of an ideal family (on the left we can see a drawing of a family made by the husband; on the right – a drawing of a family made by the wife).

Психолог, имеющий ценностные ориентации индивидуалистического типа, может невольно придерживаться мнения и транслировать его на консультации, что нуклеарная семья (то есть семья условно европейского типа) – это идеальная модель семьи, к которой необходимо стремиться. Однако психолог, владеющий знаниями кросс-культурной психологии и пониманием этнорелигиозных особенностей мусульманской семьи, будет более чувствителен к данному культурному контексту и покажет супругам, что обе модели семьи распространены в настоящее время, что поможет супругам найти компромиссную модель семейных отношений, которая будет в наибольшей степени удовлетворять потребности семейной пары. Именно поэтому нередко запрос на семейную терапию от мусульманских пар включает требования к пониманию психологом культурного контекста и может выглядеть следующим образом: «Ищем для семейной консультации психолога-мусульманку, которая знает ингушские адаты, но сама не ингушка». В этом запросе соединены требования к гендерной (психолог-женщина), религиозной (мусульманка) и этнической идентичности (не ингушка) специалиста, направленности его компетенций (знает ингушские обычаи и традиции, то есть понимает, как устроена жизнь в ингушской семье), а также требования к конфиденциальности (ингушское

общество – коллективистическое, многие знают друг друга, поэтому важно, чтобы психолог был из другой культуры).

Если же в основе ценностей коллективистического типа лежат исламские семейные ценности, то процесс консультирования опирается на духовную основу, поскольку создание и сохранение семьи – важнейшая ценность ислама. Рассмотрим подробнее некоторые религиозные ценности, лежащие в основе мусульманской семьи.

Некоторые исламские представления о супружеских отношениях

В исламе представление о семье основывается на целом ряде аятов Корана, из которых мусульмане понимают, какой должна быть их семейная жизнь. В частности, об этом повествует 21 аят 30-й суры: «Он сотворил для вас жен из вас самих, чтобы вы находили в них покой. Он установил между вами любовь и милосердие» [19, с. 405]. То есть, как поясняет в своей работе «Счастливая семья» шейх Мухаммад Садык, «семья, которая создана и живет, основываясь на учении Священного Корана, должна быть семьей покоя, мира, безмятежности и умиротворения» [20, с. 305].

Отношения между членами семьи – это отношения, построенные на основе любви и милосердия. Любовь, сострадание, милосердие и человечность – вот основы построения семейных отношений, которые помогают вынести все сложности семейной жизни и недостатки друг друга.

В 187 аяте второй суры Корана установлена основная для мусульманских семей суть супружеских отношений: «Они – одеяние для вас, а вы – одеяние для них» [19, с. 28]. Объясняя данное аллегорическое описание супружеских отношений, шейх Мухаммад Садык пишет, что одеяние предназначено для того, чтобы украшать человека и скрывать его недостатки, защищать от холода и жары [20]. Кроме того, одеяние находится ближе всего к телу человека, что подчеркивает, что супруги в исламе ближе всего друг к другу. Одежда защищает человека от грязи и пыли, поэтому супруги оберегают друг друга от неприятностей и проблем.

Анализируя одну из главных причин разводов в мусульманских семьях, шейх Мухаммад Садык пишет о вмешательстве родителей и других родственников в дела молодой семьи [20, с. 519]. Ошибочно считая, что молодые должны нравиться не только друг другу, но и родителям (особенно родителям мужа), свекровь может склонять сына к разводу, если невестка ей не нравится

[20, с. 520]. Вмешательство родственников в супружеские отношения с целью ухудшения супружества недопустимо; развод по требованию матери (тем более других родственников) не является одобряемым в исламе деянием [20, с. 522].

Отношение к разводам в семьях мусульман безусловно отрицательное, хотя разводы разрешены: «Как передал Ибн-‘Умар, Пророк сказал: “Одним из самых нелюбимых для Преславного и Величайшего Аллаха дозволенных действий является развод”» [21, с. 158].

В качестве способов предотвращения разводов мусульманские ученые предлагают следующее [22, с. 207–223]:

1. Сознательный выбор партнера для брака.
2. Уважение брачного выбора сына или дочери и их прав на личную независимость.
3. Личностная и культурная (ценностная, этническая и др.) близость супругов.
4. Развитие супружеских компетенций, которые помогут в супружеской жизни: освоение супружеских и родительских ролей и функций.
5. Формирование реалистичных ожиданий от брака.
6. Удовлетворение сексуальных потребностей супругов в браке.
7. Социальная поддержка со стороны государства или родственников (в традиционном обществе).
8. Социальный контроль со стороны государства или родственников в соблюдении супружеских прав и обязанностей, помощь в разрешении конфликтов.
9. Стимулирование религиозности супругов.

Можно увидеть, что с точки зрения ценностей ислама здоровый баланс между отношениями с родственниками и достаточной степенью автономности и независимости – важнейшее условие сохранения и поддержания семейных отношений. Поощрение самостоятельности и независимости детей – одна из важнейших задач современных родителей-мусульман [23, с. 421], реализация которой возможна в семье, основанной на авторитете, любви и уважении родителей, а не на силе и принуждении.

Использование терапевтических подходов в работе с мусульманскими семьями

Брак в традиционной культуре всегда был социальным институтом, который регулировался и контролировался старшими родственниками, государственными и религиозными институтами. Снижение роли общественной регуляции семейно-брачных отношений, возрастание автономии в выстраивании супружеских отношений, увеличение роли личностных факторов (например, увеличение количества браков, заключаемых на основе чувств) способствует тому, что роль супругов в сознательном построении супружеских отношений возрастает. В связи с этим возрастает также и роль семейных психологов, к которым все чаще мусульманские семьи обращаются за помощью в регуляции семейных конфликтов и гармонизации супружеских отношений. Готовность психологов к работе с мусульманскими семьями требует развития у семейных консультантов большого числа компетенций, связанных с пониманием этнических, религиозных, региональных факторов в супружеских отношениях, межкультурной компетентности, а также знания тех психотерапевтических подходов, которые будут наиболее эффективно работать в отношении мусульманской семьи.

Рассмотрим подробнее, какие подходы, используемые в современном российском психологическом пространстве, наиболее эффективны и обладают наибольшей культурной сензитивностью в отношении работы с мусульманскими семьями.

Одним из наиболее известных доказательных психотерапевтических направлений, работающих с культурными факторами, является позитивная психодинамическая психотерапия Н. Пезешкиана, которая изначально была создана как транскультуральный метод, то есть тот, который учитывает культурные различия. В своей работе «Позитивная семейная психотерапия» [24] Н. Пезешкиан обозначает основные черты «восточной» и «западной» семьи, показывая, что такие понятия, как любовь, верность, нежность и др., имеют культурную специфику и их содержание сильно отличается в разных культурах. Большое внимание он уделяет анализу усвоенных в родительской семье традиций и концепций, рассматривая, как они могут приводить к внутриличностным и межличностным конфликтам. Несмотря на то, что сам Н. Пезешкиан, иранец по происхождению, который прожил большую часть жизни в

Германии, не является мусульманином, тем не менее его развитая культурная сензитивность, воплощенная в методе, позволяет увидеть социокультурные особенности семьи во всех ее проявлениях (от традиций и системы отношений до используемых в семье языковых кодов, от усвоенных в семье концепций до конструирования идентичности в соответствии с семейными установкам или вопреки им). Поэтому использование позитивной психотерапии Н. Пезешкиана может стать эффективным направлением для работы с мусульманскими семьями.

Нарративная практика, созданная в 80-е годы прошлого века австралийским психотерапевтом М. Уайтом и новозеландским антропологом Д. Эпстоном, идею культурной чувствительности воплотила в самом методе, так как нарративы (жизненные истории), в которых живет определенная личность или семья, черпаются из общества и отражают возникшие в социуме ценности, нормы, представления и отношения. Основная идея нарративной семейной психотерапии связана с тем, что «пары приходят в терапию, когда партнеры не находят возможности поддержать предпочитаемые идентичности друг друга» [25, с. 233]. Представление о пластичности идентичности позволяет конструировать предпочитаемую идентичность в ходе психотерапии (как индивидуальную, так и семейную). Поэтому нарративная психотерапия может эффективно использоваться в работе с мусульманскими клиентами.

Работы Х. Рассула [26] и М. Данешпур [27] посвящены терапии мусульманских семей. Х. Рассул уделяет большое внимание вопросам добрачного консультирования, предлагая авторскую анкету для вступающих в брак. Добрачные консультации, построенные на основе обсуждения ответов на вопросы анкеты жениха и невесты, не только позволяют лучше узнать друг друга, но и более подробно обсудить те сложные темы, по которым у будущих супругов имеются разногласия. Вопросы добрачной анкеты касаются будущего распределения ролей в семье, финансов, здоровья, проведения досуга, взаимоотношений с расширенной семьей и, конечно же, воспитания детей. Семейное консультирование, по мнению Х. Рассула, должно быть направлено на изменение у супругов способов понимания взаимоотношений и налаживание взаимодействия более адаптивными способами [26, с. 259]. Автор предлагает использовать в терапии семейных пар когнитивно-поведенческую терапию (КПТ), ориентированную на решение краткосрочную терапию (ОПКТ), эмоционально-ориентированную терапию (EFT), коммуникативный подход системной

семейной терапии, а также семейную терапию по методу Д. Готтмана. Все эти направления хорошо знакомы российским психологам и эффективны в работе с российскими семьями, в том числе с мусульманскими семьями.

Х. Рассул выделяет ряд рекомендаций, которые важно держать в фокусе внимания специалистам, работающим с мусульманскими семьями:

- оценка религиозности пары;
- изучение этнической и региональной культуры семьи;
- внимательное отношение к непростым вопросам применения мусульманского права в сложных случаях семейных конфликтов;
- внимательное отношение к расширенной семье мусульманских клиентов;
- особенности построения власти и доминирования в мусульманской семье.

В любом случае, по мнению Х. Рассула, для психолога важно понимать религиозные ценности, которыми супруги руководствуются в решении семейных споров и в выстраивании семейных отношений.

М. Данешпур, характеризуя основные черты мусульманских семей, которые проявляются в ходе семейного консультирования [27] и о которых мы писали в других статьях ([28]), предлагает использовать структурную семейную терапию для выстраивания четких границ в семейной системе, а также работы с семейными альянсами и коалициями. Автор обращает внимание, что поскольку проблема границ внутри расширенной семьи – одна из самых частых для вынесения ее на семейную терапию, то помощь в выстраивании здоровых семейных границ может быть очень важна именно для мусульманской семьи. Использование системной семейной терапии М. Боуэна позволяет решать одну из самых трудных задач, связанных с мусульманскими семьями, учитывая их высокий уровень взаимосвязи, взаимозависимости, и вмешательство в жизнь друг друга – детриангуляцию. Создание внутрисемейных «треугольников» в расширенных мусульманских семьях – частый повод для обращения на семейную консультацию, поэтому понимание этого процесса очень важно для мусульманской семьи (например, когда мать объединяется со своими дочерьми против жены своего сына).

М. Данешпур [27] также описывает возможности использования нарративной психотерапии в работе с мусульманскими семьями, так как она позволяет создавать свои собственные жизненные истории и придавать им персо-

нальный смысл. Рассматривая общество и доминирующую культуру, которые играют важную роль в создании и поддержании общественных нарративов, нарративная психотерапия позволяет конструировать предпочитаемые истории, что может быть очень полезно, по мнению автора, для мусульманских семей из разных культур.

Таким образом, четкое понимание особенностей взаимоотношений в мусульманских семьях, учет в работе этнических, религиозных и региональных особенностей мусульманских семей, адаптация методов семейного консультирования к работе с мусульманскими семьями – важнейшие задачи практикующего специалиста. Подготовка психологов к такой работе требует изучения релевантных задачам мультикультурного консультирования подходов и методов¹¹, в ходе реализации которых студенты овладевают компетенциями для работы с представителями различных культур, в том числе и мусульманских, на примерах конкретных практических кейсов [29; 30].

Выводы

Изменение характера семейных отношений в мусульманских культурах требует от вступающих в брак большей осознанности и ответственности, а также понимания своих личностных особенностей и потребностей, целей создания семьи и способов гармонизации отношений и разрешения возникающих конфликтов. При этом в мусульманских семьях велика роль религиозных взглядов на семью и брак, а также этнических традиций. Поэтому перед супругами встает задача балансирования между собственными потребностями, выполнением религиозных предписаний, этническими традициями и региональным своеобразием. Поиск и достижение баланса – задача не только супругов, но и членов большой расширенной семьи, которая по-прежнему важна в мусульманских культурах.

В связи с этим возникает потребность в лучшем понимании психологических механизмов супружеских отношений, что становится причиной посещения семейными парами мусульман супружеских консультаций. Готовность семейных психологов работать с данной социокультурной группой предпола-

---

¹¹ Программа повышения квалификации «Семейное консультирование в поликультурной среде». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dpo.mgppu.ru/programs/elements/ppp-21/>; Магистерская программа «Кросс-культурные технологии психологического консультирования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ethnopsy.mgppu.ru/cross> (дата обращения 28.09.2024).

гает наличие у психолога сформированной межкультурной компетентности, знаний об этнических культурах и региональной специфике, понимание исламских норм и ценностей, которые лежат в основе создания семьи и построения супружеских отношений.

Важнейшим аспектом, который необходимо рассматривать в качестве базисного при анализе культур мусульманских народов, является коллективистический характер ценностей, который отражается как в отношениях супругов между собой, так и во взаимодействии с расширенной семьей. Помощь в поиске баланса между удовлетворением индивидуальных потребностей и поддержанием коллективистических ценностей – главная задача семейного психолога в работе с мусульманской семьей. Поэтому чуткое понимание своих возможностей и ограничений в этом аспекте – необходимая компетентность специалиста.

Использование для семейной терапии мусульманских пар таких подходов, как позитивная психодинамическая психотерапия или нарративная практика, которые базируются на понимании культуры и культурных различий, станет эффективным инструментом для работы с клиентами из незападных, неиндивидуалистических культур. Овладение кросс-культурной и исламской психологией, а также методами мультикультурного консультирования обеспечит специалиста инструментами и технологиями психологической работы с мусульманскими семьями.

Литература

1. Павлова О.С. Об этнической, религиозной и государственно-гражданской идентичности чеченцев и ингушей. *Социальная психология и общество.* 2013;4(2):119–136.
2. Павлова О.С. *Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета.* М.: Форум; 2012. 383 с.
3. Павлова О.С. *Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета.* М.: Издательская группа «Сам Полиграфист»; 2013. 558 с.
4. Павлова О.С. Ценностные ориентации чеченцев и ингушей: источники и детерминанты. *Культурно-историческая психология.* 2012;8(2):78–87.

5. Павлова О.С., Семёнова Ф.О. Ценностные ориентации мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):361–374. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374
6. Триандис Г.К. *Культура и социальное поведение: учебное пособие*. Со-снин В.А. (пер.). М.: Форум; 2010. 384 с.
7. Лебедева Н.М. *Этнопсихология: учебник и практикум для академического бакалавриата*. М.: Издательство Юрайт; 2014. 647 с.
8. Ariel Sh. *Culturally Competent Family Therapy: A General Model*. Westport, Ct: Greenwood/Praeger; 1999. 272 p.
9. Лейбман И.Я. Межкультурные различия в построении психологических границ в психотерапевтических отношениях. *Журнал практического психолога. Специальный выпуск: Психологические пространства и границы*. 2015;4:81–88.
10. Draguns J.G. Ethnocultural variations in service use among veterans suffering from PTSD. *Ethnocultural aspects of posttraumatic stress disorder: issues, research, and clinical applications*. Marsella A.J., Freidman M.J., Gerrity E.T., Scurfield R.V. (eds). Washington, DC: American Psychological Association; 1996. P. 459–482.
11. Хребина С.В., Швалева Н.М., Ваделова Х.Ю. Ролевая структура в мусульманских семьях с различным типом функционирования. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):621–634. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3-621-634
12. Варга А.Я., Будинайте Г.Л. Современный брак: новые тенденции. *Системная психотерапия супружеских пар*. Варга А.Я. (автор-сост.). М.: Когито-Центр; 2017. С. 9–26.
13. Салех Ю.А., Павлова О.С. Семья – половина веры: семейные отношения, религиозность и рождаемость в современном Египте (по материалам социально-психологического исследования). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(1):193–212. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-193-212
14. Барина Н.Г. Религиозность как фактор субъективного благополучия российских женщин в межкультурных браках с гражданами ОАЭ. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):480–498. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-480-498

О.С. Павлова

Семейные отношения мусульман постсоветского пространства...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(4): 953-978

15. Корчагина А.В. Удовлетворенность браком супругов в мусульманских моногамных и полигамных семейных отношениях в России. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):674–702. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-674-702
16. Ганиева Р.Х. Мультикультурный подход в психологическом консультировании: этнорелигиозный аспект (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):196–216. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-196-216
17. Ганиева Р.Х. Терапия обсессивно-компульсивного расстройства: психология и религия. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):974–998. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-974-998
18. Ганиева Р.Х. Этническая и религиозная идентичность как ресурсы клиента в работе с психологом. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):452–471. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-452-471
19. Калям Шариф. *Перевод смыслов*. Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие»; 2019. 640 с.
20. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. *Счастливая семья*. Ташкент: Hilol-nashr; 2018. 608 с.
21. *Ислам через призму хадисов*: в 8 т. Т. 5. Мухетдинов Д.В. (гл. ред.). М.: «Медина»; 2021. 488 с.
22. Бастан Х. (Наджефи). *Социология семьи согласно источникам исламского учения*. М.: Международный университет Аль-Мустафа; 2023. 290 с.
23. Ат-Талиб Х.Й., Абу Сулайман А. А.-Х., Ат-Талиб У.Х. *Взаимоотношения родителей и детей*. Тбилиси: Международный институт исламской мысли, Институт интеграции знаний; 2023. 504 с.
24. Пезешкиан Н. *Позитивная семейная психотерапия*. Кириллов И.О. (пер.). М.: Академический проект; 2024. 365 с.
25. Жорняк Е.С. Нарративная терапия с парами. *Системная психотерапия супружеских пар*. Варга А.Я. (автор-сост.). М.: Когито-Центр; 2017. С. 234–260.
26. Рассул Х. *Исламское консультирование. Введение в теорию и практику*. М.: Институт интеграции знаний, Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2022. 392 с.
27. Daneshpour M. *Family Therapy with Muslims*. New York: Routledge; 2016. 196 p.

28. Павлова О.С. Психологическое консультирование мусульман: анализ зарубежных источников. *Современная зарубежная психология*. 2018;7(4):46–55. DOI: 10.17759/jmfp.2018070406

29. Александрова Е.А. Метод кейса в психологическом консультировании (на примере психологического консультирования мусульман). *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):425–442. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-425-442

30. Бадри М. *Теория и практика исламской психологии*. Павловой О.С., Полосина В.С. (ред.). М.: АНО НПЦ «Аль Васатыя – умеренность»; 2018. 268 с.

References

1. Pavlova O.S. Ob jetnicheskoy, religioznoj i gosudarstvenno-grazhdanskoj identichnosti chechencev i ingushej [On the ethnic, religious and state-civil identity of the Chechens and Ingush]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social Psychology and the society]. 2013;4(2):119–136. (In Russian)

2. Pavlova O.S. *Ingushskij jetnos na sovremennom jetape: cherty social'no-psihologicheskogo portreta* [Ingush ethnic group at the present stage: features of a socio-psychological portrait]. Moscow: Forum Press; 2012. 383 p. (In Russian)

3. Pavlova O.S. *Chechenskij jetnos segodnja: cherty social'no-psihologicheskogo portreta* [Chechen ethnic group today: features of a socio-psychological portrait]. Moscow: Sam Poligrafist Publishing Group; 2013. 558 p. (In Russian)

4. Pavlova O.S. Cennostnye orientacii chechencev i ingushej: istochniki i determinanty [Value orientations of Chechens and Ingush: sources and determinants]. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija* [Cultural-Historical Psychology]. 2012;8(2):78–87. (In Russian)

5. Pavlova O.S., Semjonova F.O. Cennostnye orientacii musul'manskoj molodjozhi Severo-Zapadnogo Kavkaza [Value orientations of Muslim youth of the North-West Caucasus]. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):361–374. DOI 10.31162/2618-9569-2018-11-2-361-374 (In Russian)

6. Triandis G.K. *Kul'tura i social'noe povedenie: uchebnoe posobie* [Culture and social behavior: textbook]. Sosnin V.A. (tr.). Moscow: Forum; 2010. 384 p. (In Russian)

7. Lebedeva N.M. *Jetnopsihologija: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata* [Ethnopsychology: textbook and workshop for academic bachelor's degree]. Moscow: Jurajt; 2014. 647 p. (In Russian)

8. Ariel Sh. *Culturally Competent Family Therapy: A General Model*. Westport, Ct: Greenwood/Praeger; 1999. 272 p.

9. Lejbman I.Ya. Mezukul'turnye razlichija v postroenii psihologicheskikh granic v psihoterapevticheskikh otnoshenijah [Cross-cultural differences in the construction of psychological boundaries in psychotherapeutic relationships]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa. Special'nyj vypusk: Psihologicheskie prostranstva i granicy* [Journal of a practical psychologist]. 2015;4:81–88. (In Russian)

10. Draguns J.G. Ethnocultural variations in service use among veterans suffering from PTSD. *Ethnocultural aspects of posttraumatic stress disorder: issues, research, and clinical applications*. Marsella A.J., Freidman M.J., Gerrity E.T., Scurfield R.V. (eds). Washington, DC: American Psychological Association; 1996, pp. 459–482.

11. Hrebina S.V., Shvaleva N.M., Vadelova H.Ju. Rolevaja struktura v musul'manskih sem'jah s razlichnym tipom funkcionirovanija [Role structure in Muslim families with different types of functioning]. *Minbar. Islamic Studies.* 2018;11(3):621–634. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3-621-634 (In Russian)

12. Varga A.Ya., Budinajte G.L. Sovremennyy brak: novye tendencii [Modern marriage: new trends]. *Sistemnaja psihoterapija supruzheskih par* [Systemic psychotherapy of married couples]. Varga A. Ya. (the author-comp.). Moscow: Kogito-Centr Publ.; 2017, pp 9–26. (In Russian)

13. Saleh Yu.A., Pavlova O.S. Sem'ja – polovina very: semejnye otnoshenija, religioznost' i rozhdaemost' v sovremennom Egipte (po materialam social'no-psihologicheskogo issledovanija) [Family is half the faith: family relationships, religiosity and fertility in modern Egypt (based on socio-psychological research)]. *Minbar. Islamic Studies.* 2023;16(1):193–212. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-193-212 (In Russian)

14. Barinova N.G. Religioznost' kak faktor sub#ektivnogo blagopoluchija rossijskikh zhenshhin v mezhkul'turnyh brakah s grazhdanami OAJe [Religiosity as a factor in the subjective well-being of Russian women in intercultural marriages with

UAE citizens]. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):480–498. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-480-498 (In Russian)

15. Korchagina A.V. Udovletvorennost' brakom suprugov v musul'manskih monogamnyh i poligamnyh semejnyh otnoshenijah v Rossii [Satisfaction with the marriage of spouses in Muslim monogamous and polygamous family relationships in Russia]. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):674–702. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-674-702 (In Russian)

16. Ganieva R.H. Mul'tikul'turnyj podhod v psihologicheskom konsul'tirovanii: jetnoreligioznyj aspekt (razbor sluchaja) [Multicultural approach in psychological counseling: ethno-religious aspect (case study)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):196–216. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-196-216

17. Ganieva R.H. Terapija obsessivno-kompul'sivnogo rasstrojstva: psihologija i religija [Therapy for obsessive-compulsive disorder: psychology and religion]. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):974–998. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-974-998 (In Russian)

18. Ganieva R.H. Jetnicheskaja i religioznaja identichnost' kak resursy klienta v rabote s psihologom [Ethnic and religious identity as client resources in working with a psychologist]. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):452–471. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-452-471 (In Russian)

19. Kaljam Sharif. *Perevod smyslov* [Kalam Sharif. Translation of meanings]. Kazan: "Huzur – Spokojstvie" Publishing House; 2019. 640 p. (In Russian)

20. Shejh Muhammad Sadyk Muhammad Jusuf. *Schastlivaja sem'ja* [Happy family]. Tashkent: Hilol-nashr Publ.; 2018. 608 p. (In Russian)

21. *Islam cherez prizmu hadisov* [Islam through the prism of hadiths]: v 8 vol. Vol. 5. Muhetdinov D.V. (ed.). Moscow: Medina Press; 2021. 488 p. (In Russian)

22. Bastan H. (Nadzhefi). *Sociologija sem'i soglasno istochnikam islamskogo uchenija* [Sociology of the family according to the sources of Islamic teachings]. Moscow: Al'-Mustafa International University Publ.; 2023. 290 p. (In Russian)

23. At-Talib H.J., Abu Sulajman A. A.-H., At-Talib U.H. *Vzaimootnoshenija roditelej i detej* [Relationships between parents and children]. Tbilisi: International Institute of Islamic Thought Publ., Institute of Knowledge Integration; 2023. 504 p. (In Russian)

24. Pezeshkian N. *Pozitivnaja semejnaja psihoterapija* [Positive family therapy]. Kirillova I.O. (tr.). Moscow: Akademicheskij Proekt Press; 2024. 365 p. (In Russian)
25. Zhornjak E.S. *Narrativnaja terapija s parami* [Narrative therapy with couples]. *Sistemnaja psihoterapija supruzheskih par* [Systemic Psychotherapy of married couples]. Varga A.Ja. (the author-comp.). Moscow: Kogito-Centr Press; 2017, pp. 234–260. (In Russian)
26. Rassul H. *Islamskoe konsul'tirovanie. Vvedenie v teoriju i praktiku* [Islamic counseling. Introduction to theory and practice]. Moscow: Institute of Knowledge Integration, Association of Psychological Assistance to Muslims; 2022. 392 p. (In Russian)
27. Daneshpour M. *Family Therapy with Muslims*. New York: Routledge; 2016. 196 p.
28. Pavlova O.S. *Psihologicheskoe konsul'tirovanie musul'man: analiz zarubezhnyh istochnikov* [Psychological counseling for Muslims: analysis of foreign sources]. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija* [Modern foreign Psychology]. 2018;7(4):46–55. DOI: 10.17759/jmfp.2018070406 (In Russian)
29. Aleksandrova E.A. *Metod kejsa v psihologicheskom konsul'tirovanii (na primere psihologicheskogo konsul'tirovanija musul'man)* [Case method in psychological counselling (using the example of psychological counseling for Muslims)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):425–442. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-425-442 (In Russian)
30. Badri M. *Teorija i praktika islamskoj psihologii* [Theory and practice of Islamic Psychology]. Pavlova O.S., Polosin V.S. (eds). Moscow: Autonomous Non-commercial Organization Scientific and Educational Centre “Al' Vasatyja – umerennost'” Publ.; 2018. 268 p. (In Russian)

Информация об авторе

Павлова Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент; магистр теологии; заведующая кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Российская Федерация; доцент Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация; зам. гл. ред. журнала «Minbar. Islamic Studies»; член Международной ассоциации исламской психологии; член Международной ассоциации мусульманских психологов.

About the author

Olga S. Pavlova, Cand. Sci (Pedagogy), Head of the Department of Cross-Cultural Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation; Associate Professor at Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation; Member of the International Association of Islamic Psychology; Member of the International Association of Muslim Psychologists; Deputy Editor in Chief of the “Minbar. Islamic Studies” journal.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 сентября 2024
Одобрена рецензентами: 21 октября 2024
Принята к публикации: 09 ноября 2024

Article info

Received: September 20, 2024
Reviewed: October 21, 2024
Accepted: November 09, 2024